

MPRA

Munich Personal RePEc Archive

**Methodological Foundations of the
Theoretical Research of the Application
of Civil Laws**

Eremenko, Alexander

July 2010

Online at <https://mpr.ub.uni-muenchen.de/56006/>
MPRA Paper No. 56006, posted 17 May 2014 08:25 UTC

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

В статье рассматриваются общие вопросы методологии познания гражданско-правовых феноменов как объектов правовой действительности. Автор делает акцент на проблеме методологии гражданского правоприменения как особого рода деятельности по организации познавательного процесса, направленного на выявление закономерностей применения гражданского закона как области онтологии права. Методология выступает в роли одного из принципов формирования парадигмы гражданского правоприменения.

Терминологическая система Гражданского кодекса Российской Федерации² представлена различными по своим целям и функциям юридическими понятиями и категориями, конкретизация и интерпретация которых является фундаментальной методологической задачей теории гражданского права³.

При формулировании принципов гражданского законодательства и описании множества специальных гражданско-

---

¹ Доцент Кафедры правового обеспечения рыночной экономики Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации».

² Гражданский кодекс Российской Федерации (части первая, вторая, третья, четвертая) // Электронный периодический справочник «Система ГАРАНТ». Версия 7.04.1.018. «ГАРАНТ-Максимум. Арбитражная практика России» (дата обновления: 01.04.2011 года) (далее в настоящей статье – Гражданский кодекс Российской Федерации).

³ См.: Халфина Р.О. Советская теория гражданского права // Советское государство и право. – 1969. – №10. – С. 52 – 60.

правовых институтов¹ законодатель вынужден прибегать к использованию базовых юридических понятий, оперируя термином «применение закона» и составляя на его основе сложные юридические конструкции (например, «применение гражданского законодательства по аналогии»; «применение правил международного договора»; «неприменение судом акта государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащего закону» (статья 6, абзац второй пункта 2 статьи 7, абзац двенадцатый статьи 12 Гражданского кодекса Российской Федерации) и т.д.).

Термин «применение закона», будучи юридической категорией², в легальном контексте гражданского законодательства может быть раскрыт во взаимосвязи со смежными понятиями – правовое регулирование и действие гражданского закона. Вводя в текст закона терминологический комплекс «применение норм гражданского права», законодатель в силу юридико-технических особенностей кодификации не детализировал его содержание, оставив свободным это место для научно-теоретических решений и практических наработок, направленных на эффективность гражданского правоприменения.

Проблема эффективности права как одного из основных регуляторов общественных отношений постоянно находится в центре внимания правоведов, и её решение всегда ставится в зависимость от эффективности методов правовых исследований и величины методологического потенциала собственного

---

¹ См., например, абзац первый пункта 1 статьи 2, пункт 3 статьи 2, пункт 2 статьи 7, пункт 3 статьи 445, пункт 2 статьи 1102, статья 1192, статья 1543 Гражданского кодекса Российской Федерации.

² О значении понятия «категория» см.: Алексеев М. Н. Логика научного исследования // Вопросы философии. – 1962. – №11. – С. 79; Васильев А.М. Правовые категории. М., 1976; Краткий философский словарь / Под общей ред. И.В. Блауберга, И.К. Пантина. М., 1979. С. 127 – 129.

юридического инструментария научного освоения правовой действительности¹.

Перед юридическим сообществом сегодня достаточно остро стоит вопрос о научно-теоретическом воспроизводстве, базирующемся на прочной методологической платформе и качественных гносеологических установках.

Познание как форма взаимодействия человека и объективной действительности представляет собой сложноорганизованный, непрерывный, противоречивый процесс, вскрывающий диалектическую взаимосвязь явлений в природе и обществе.

Познание явлений правовой действительности как частного среза реального мира характеризуется спецификой своей теории и методологии².

Под теорией (от греческого «θεωρία» – созерцание; исследование; посылка) понимают систему умозаключений, отражающую объективно существующие отношения и связи между явлениями объективной действительности³. Теория – форма синтетического знания, в границах которого отдельные гипотезы и категории теряют прежнюю автономность и становятся элементами целостной упорядоченной совокупности объектов. Теория представляет собой систему обобщённых положений, которые образуют науку или её определённый раздел. Теории формулируются, разрабатываются и проверяются в соответствии с научным методом.

---

¹ Самощенко И.С. Современные методы исследований и проблемы эффективности права // Методология и эффективность правовой науки : Тезисы докладов и сообщений на совместном заседании ученых советов 5 июня 1972 г. М., 1972. С. 9 – 10.

² Подробнее см.: Катков В.Д. К анализу основных понятий юриспруденции. Харьков, 1903. С. 49 – 59.

³ Краткий философский словарь. М., 1979. С. 321 – 324.

Под методологией¹ понимают учение о методах познания и преобразования действительности². Основная эпистемологическая функция методологии – научное объяснение и обеспечение эффективной организации интересуемой человека сферы деятельности. Главными понятийными единицами методологии являются метод – приём, способ и средство организации какого-либо процесса и методика – совокупность методов исследования и техника их эффективного использования. Методы и методики структурируют функциональное содержание методологии.

Юридическая методология играет важнейшую роль в развитии наших представлений о праве, его структуре и элементах, и совершенствовании механизма воздействия права на общественные отношения с целью гармонизации социальной среды и укрепления правопорядка в различных его прикладных аспектах³.

Постепенное глубокое проникновение в сущность правовых явлений детерминирует планомерное усложнение познавательного процесса, усиление его методологического потенциала на разных стадиях общественно-политического и экономического развития государства.

Поиск эффективных средств, приёмов, способов познания права, необходимость постоянно совершенствовать методики их

---

¹ От греческого слова «μεθολογία» – учение о способах достижения чего-либо, образованного от слов «μέθοδος», где «μέθ» – приставка, означающие направление к чему-либо, и «οδος» – путь, подход, и «λόγος» – мысль, учение.

² Философская энциклопедия / Глав. ред. В.Ф.Константинов. Т. 3. М., 1964. С. 420 – 421.

³ См.: Аскназий С.И. Общие вопросы методологии гражданского права // Ученые записки ЛГУ : Серия юридических наук. Вып. 1. Л., 1948. С. 3; Алексеев С.С. Предмет советского социалистического гражданского права // Ученые труды Свердловского юридического института. Т. 1. Серия «Гражданское право». Свердловск, 1959. С. 8; Толстой Ю.К. Теоретические проблемы кодификации гражданского законодательства. Тезисы доклада // В материалах Межвузовской научной конференции «Советское государство и право в период строительства развернутого коммунизма». Л., 1961. С. 36; Денисов А.И. Методологические проблемы теории государства и права. М., 1975; Керимов Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). М., 2000.

использования подталкивают к решению проблемы обеспечения объективности и плюрализма научно-правового творчества.

Гносеологический опыт освоения правовой действительности показывает, что для развития гражданского права как огромного сегмента правовой жизни современного человека, общества и государства принципиальное значение имеют не только положительные результаты научных цивилистических исследований, но и пути, которые стимулируют поиск истины и приводят к таким результатам.

В XX веке отечественными теоретиками права и цивилистами получены выдающиеся результаты в области исследования общих и гражданско-правовых проблем правоотношения (Н.Г.Александров, О.С.Иоффе, Р.О.Халфина, О.А.Красавчиков, Ю.К.Толстой, В.И.Корецкий, В.Ф.Яковлев, Ю.И.Гревцов, др.), правосубъектности (О.С.Иоффе, М.И.Брагинский, П.П.Виткявичус, В.Ф.Яковлев, В.В.Лаптев, Я.Р.Веберс, Р.В.Шенгелия, др.), ответственности (О.С.Иоффе, М.Д.Шаргородский, Е.А.Флейшиц, Н.С.Малеин, В.А.Рахмилович, В.А.Тархов, А.А.Травкин, М.Ф.Медведев, Е.А.Суханов, др.), правового регулирования (О.С.Иоффе, С.С.Алексеев, О.А.Красавчиков, В.Ф.Яковлев, А.Ю.Кабалкин, др.) и иных абстрактных категорий, неизвестных Римскому праву.

В настоящий период намечается тенденция к теоретико-методологической ассимиляции юридических исследований, объект которых обладает междисциплинарными свойствами. На этом фоне выделяется высокая продуктивность интегральной формы научного творчества, в рамках которой вскрывается теснейшая связь между научными интересами российских юристов, совместно создавших на ниве как общей теории права, так гражданского права. Сегодня по-особому звучит историческая необходимость ценностного пересмотра целого комплекса взаимосвязанных вопросов,

составляющих фундамент современной теории гражданского права, – вопросов гражданского закона, его систематики, действия и применения, нормы гражданского права, её структуры и толкования, гражданского отношения и его юридической квалификации и ряда др.

Важно непрерывно обогащать арсенал гражданско-правового знания теоретическими данными, отличающимися высокой степенью идеализации и корреляции со смежными отраслями знания. Соблюдение данного условия на деонтологическом уровне позволит выйти за рамки юридического позитивизма, на протяжении длительного исторического периода стереотипизирующего систему гражданского правопонимания и формирующего тенденциозные правовые установки, которые задают вектор и определяют динамику развития цивилистической науки, гражданского законодательства и гражданского правоприменения.

Процесс и результат научно-правового анализа могут удовлетворять той или иной теоретической и эмпирической планке, поставляемой в согласии с задачами и методологическими возможностями исследования. Ввиду таких гносеологических особенностей можно сформулировать положения о методологических уровнях научного познания общих и частных закономерностей гражданского права.

Первый методологический уровень включает в себе вопросы познания закономерностей существования и развития гражданского права как безотносительно к понятию, так и в связи с понятием правовой системы, в пределах которой действуют и применяются нормы гражданского права. На этом уровне решаются методологические задачи, связанные с гносеологией принципов организации и структуры гражданского права. Это – ступень

постижения сущности и содержания¹, на которых зиждется гражданское право и через которые определяется его значение для человечества.

Второй уровень очерчивает круг проблем познания закономерностей внутреннего материала и внешнего выражения норм гражданского права как в масштабах данной конкретной правовой системы, представленных национальным гражданским законодательством, так в надгосударственном плане, освещаемом, главным образом, с позиций сравнительного правоведения. Это – фаза освоения явления и формы² гражданского права. Последний уровень в большей степени подвергнут детализации отечественными цивилистами, которыми предлагается качественный научный продукт в виде монографий и статей, посвящённых исследованию отдельных институтов гражданского права, и проектов актов гражданского законодательства.

Назначение первого методологического уровня заключается в собирании, синтезе цивилистических знаний о действии и применении гражданского закона в виде универсальных моделей сущности и содержания гражданского права.

Функции второго методологического уровня состоят в разграничении, анализе знаний о действии и применении отдельных норм гражданского права, которые объединяются в те или иные институты. Такое разграничение призвано типологизировать явленческие и формальные стороны гражданского права.

В ходе развития гражданско-правовой науки, гражданского законодательства, правоприменительной системы, формирования

---

¹ О понятиях сущности и явления, содержания и формы см.: Краткий философский словарь. С. 292 – 293, 315 – 316; Братусь С.Н. Содержание и форма права // Ученые записки. Ученые записки ВНИИСЗ. Вып. 14. М., 1968. С. 34 – 44.

² Краткий философский словарь. С. 292 – 293, 315 – 316.

среды правового воспроизводства и внедрения теоретических разработок в практическую деятельность юристов учёные-цивилисты, процессуальисты и теоретики права стараются органично прибегать к средствам, оптимизирующим гносеологический процесс, оттачивая известные методы и предлагая новые или отбрасывая в сторону малоэффективные методы, сужающие горизонт познания гражданско-правовых феноменов.

«Как и все научные открытия, – писал академик П.Л. Капица, поднимая вопросы метатеории, – великие методические изобретения могут привести к решению основных проблем стоящих перед наукой в течении долгих лет, и также к созданию целой области науки»¹.

Сегодня можно говорить, что изучение методологических проблем современной юридической науки в целом и гражданского права в отдельности приобрело статус первоочередной стратегической задачи, характер выполнения которой определяет качество результатов научных исследований в области права на долгосрочную перспективу.

Решение данных методологических проблем является жизненной потребностью, удовлетворение которой может оказать самый благоприятный эффект на состояние гражданско-правовой науки и практики².

Неотъемлемым атрибутом научной организации отечественной юриспруденции является то историческое обстоятельство, что вся её

---

¹ Капица П.Л. Будущее науки // Наука о науках. М., 1966. С. 120.

² На очевидную важность повышения организующей и праксиологической роли методологии научных правовых исследований, ее функциональной связанности с практическими реалиями правоприменительного процесса указывают представители современной юридической науки, в числе которых В.Ф. Яковлев, Е.А. Суханов, Б.И.Пугинский, М.Н. Марченко и др. (см.: Материалы XI Международной научной конференции «Проблемы методологии правовых научных исследований и экспертиз». Москва, 2 – 3 декабря 2010 года).

современная догматическая система вышла из доктрины Римского права, представляющей собой сложное формализованное собрание правовых, экономических, политических, государствоведческих, этических, социологических, психологических, религиозных знаний об идеальном устройстве человеческого общества. По своему естеству, Римское право являлось сводом общих и специальных правил (установлений, предписаний и исключений) социального строительства и управления в Древнем Риме, с течением времени приведенным в однородное, собственно нормативное, с точки зрения юридической техники, состояние, что нивелировало свойство всеобъемлемости Римского права.

Изменяя гносеологическую направленность в ходе исторического развития, отечественная юридическая наука планомерно обогащала свой теоретико-методологический арсенал, главным образом, философскими концепциями.

Находясь под серьёзным влиянием германской юридической школы, научная система российской юриспруденции усилила традиционные позиции по изучению Римского права и развила науки энциклопедии права, философии права и юридической пропедевтики. Отметим, что наряду с классическими учениями о Римском праве и Византийском праве ¹ дореволюционная юриспруденция включала в свой предмет ряд специально-юридических наук и отраслевых правовых дисциплин, в первую очередь, государственное (конституционное) право, гражданское право, уголовное право, судоустройство право, международное право. В советский период, идеологически связываемый с учением марксизма-ленинизма, произошло переустройство научной системы нашей юриспруденции, увенчавшее объединение всех теоретико-философских дисциплин и конституционного права в науку теории

---

¹ См.: Азаревич Д. История византийского права. Т. 1. Ярославль, 1876.

государства и права (в середине XX века сообщество учёных стало рассматривать государственное право как самостоятельную, полноценную научную дисциплину), выстроив иерархию юридических наук по публично-правовому признаку и отодвинув на второстепенные позиции частно-правовые науки¹. При этом многовековые традиции цивилистической науки утрачены не были, благодаря, по большей части, самоотверженному труду отечественных правоведов, получивших образование по канонам дореволюционной юриспруденции и прививших эти ценные устои последующим поколениям цивилистов.

В переводе с греческого языка двусложное слово «μεθoδoς» означает «движение по правильному пути». В методологии науки под методом принято понимать способ теоретического и практического действия субъекта, направленный на овладение объектом².

Методы, используемые исследователями, позволяют решать широкий спектр задач. При этом одни методы служат средством применения иных методов, представляя собой сложный алгоритм совершения шагов в сторону искомого результата.

---

¹ Стоит заметить, что в составе современного полного академического курса по юридической специальности нельзя отыскать тот или иной информационный массив, который вмещал бы теоретические и практические положения о гражданском правоприменении.

На некоторых юридических факультетах российских вузов делаются шаги по заполнению этой ниши посредством чтения специальных тематических курсов в рамках специализации будущих цивилистов.

Примечательно, что в зарубежных университетах названным положениям придается (и в далеком прошлом придавалось в нашем отечестве) решающее значение, и студентов-юристов для профессиональной деятельности в правовых системах континентального типа обучают согласно формуле «понимать, как закон действует, знать, как его применять», а не по схеме «знать положительное право», закрепившейся в наших академических кругах в силу абсолютизации юридического позитивизма.

Отмеченные факторы влияют на формирование профессионального мировоззрения будущих юристов и определяют эффективность действия норм юридической этики.

² См.: Краткий философский словарь. С. 171 – 172.

Как некий путь, по которому идёт исследователь в своей предметно-практической деятельности, метод играет важную роль в организации и координации процесса, нацеленного на определённый итог. В данном преломлении правовой метод должен выполнять *организационную функцию*, и в этом качестве он принципиально необходим в научно-правовом творчестве.

С другой стороны, апробированный метод позволяет предвосхитить результат его использования, давая прогноз относительно тех или иных сторон, параметров исследования. Этот аспект отражает *прогностическую функцию* правового метода юридического исследования.

По своему этимологическому значению термин метод восходит к определению специфического способа деятельности, отличающегося особой организацией и прогностическим эффектом. Генетическая связанность метода и деятельности субъекта позволяет говорить о праксиологической составляющей функционального содержания метода как способа познания правовых явлений. Правовой метод должен осуществлять важную *праксиологическую функцию*.

Метод является главным и единственным орудием добывания и преобразования знаний о правовых явлениях. Правильно построенная работа с методологическим инструментарием гарантирует объективность, логичность и полноту выводов, полученных исследователем в ходе операций с методами. В этом выражается основная *гносеологическая функция* правового метода.

Право является особым объектом познания, состоящим из огромного числа сложных компонентов, которые сами по себе могут представлять интерес для познающего субъекта.

В научных исследованиях по общей теории права и теории конституционного права сформулирован и апробирован

продуктивный методологический подход, состоящий в научном моделировании статических правовых категорий в виде отношения как динамической субстанции для выявления их имманентных свойств, которые остаются скрытыми от аналитического взора при использовании иных научных методов. Данный подход терминологически обозначается как «метод правоотношения»¹.

Сущность метода правоотношения заключается в моделировании статических правовых категорий в виде правового отношения с проецированием признаков и свойств последнего на исследуемый объект. При воссоздании прямых (экстраполяционных) и обратных (интерполяционных) связей между моделируемым объектом и его реляционной проекцией создаётся равномерная верификационная картина научной ценности той или иной гипотезы при построении теории гражданского правоприменения².

Применение норм гражданского права выступает в роли автономного объекта цивилистического исследования, требующего специального арсенала средств научного анализа его многогранной природы.

Гражданское правоприменение, находясь под призмой исследователя, может быть рассмотрено не с одной стороны: различные аспекты, композиции этих аспектов и их связи, а также вся совокупность выделенных аспектов одновременно могут составить полноценный предмет исследования. Это вызывает необходимость использования комплекса методов, способствующих раскрытию разносторонней сущности такого сложного правового

---

¹ См.: Ерёменко А.С. Толкование правовых норм Конституционным Судом Российской Федерации (вопросы теории конституционного правоотношения). Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2002.

² См.: Ерёменко А.С. Метод правоотношения как способ познания явлений правовой действительности: теоретико-правовые и гражданско-правовые вопросы // Ленинградский юридический журнал. – 2011. – №2.

феномена, как, скажем, правоприменение. Феномен правоприменения может быть проанализирован с помощью метода правоотношения, позволяющего моделировать объекты в виде правового отношения и изучать их на построенных правоотносительных моделях.

Характер, содержание и форма объекта познания влияют на селекцию методов исследования. При этом на основании аналогического принципа методы, распространенные в одних областях знания, могут проникать, переходить в другие области, в которых они были неизвестны либо малоупотребимы¹.

Сфера применения метода и фактор его «экспансии» определяются не только спецификой объекта познания, но и используемыми в научном обороте стилем и способами познания, на базе которых складывается парадигма объекта исследования как развёрнутая научная картина методологии его познания и научного объяснения.

Селекционный подход к методам изучения гражданско-правовых феноменов являет собой методологическую систему, элементами которой необходимо признавать аксиологическую, культурно-этическую и телеологическую компоненты. Селекция используемого в цивилистическом исследовании метода должна осуществляться в условиях свободы выбора, предоставленного исследователю. Критерии такого выбора необходимо ставить в зависимость как от объекта исследования и его окружения в реальности (особенности гражданского оборота), так от организации научно-исследовательского процесса, его цели и задач, и от прогноза результативности исследования, опирающегося на

---

¹ Подробнее см.: Сырых В.М. Метод правовой науки : Основные элементы, структура. М., 1980. С. 18 – 37.

эвристические гипотезы (особенности научного производства в цивилистике).

Можно констатировать, что сейчас назрел вопрос о тщательной ревизии известных правовых методов и о поиске новых комплексных правовых методов как с точки зрения эффективности первых и вторых, так с позиций широты их применимости и простоты техники (методики) использования правового метода.

Гносеологическое понятие «метод научного познания» неразрывно связано с социальной полезностью труда научно-правовой мысли.

Правовой метод стал одним из позитивных видов рациональной деятельности, направленной на увеличение объема научных и прикладных цивилистических знаний, активное изучение правовой действительности, теоретическое её обобщение как высшую форму идеализации понятий и категорий гражданского права.

Общенаучные методы, используемые в юриспруденции, равно как и специально-юридические методы служат единой цели всестороннего освоения правовой действительности и улучшения созидательного механизма права.

Цивилистическая методология применения гражданского закона есть область методологии юридической науки, объединяющая соотносимые с её предметом разделы общей теории права, философии права, истории права и частного права и процесса (гражданского права, арбитражного и гражданского процессов), в структуру которого входят закономерности создания, использования и совершенствования общих и частных методов научных исследований проблем гражданского правоприменения как объекта правовой действительности и закономерности

формирования и развития научных и практических подходов и принципов понимания данной проблемы.

Принципиально важным является то положение, что методология цивилистического исследования индуцирована и является продуктом перехода с абстрактно-гносеологического уровня, выступающего рабочей площадкой для методологии теоретико-правового анализа, на уровень познания конкретного¹.

В силу особенностей действия и применения норм частного права цивилистическая методология движется в сторону инструментализации и материальных и процессуальных аспектов объекта научного анализа и стремится к консолидации и установлению устойчивой корреляционной связи между этими аспектами с целью его всестороннего познания и продуктивной практической апробации.

В рамках цивилистической методологии формируется *парадигма* гражданского правоприменения, структуру которой образуют такие элементы, как методология правоприменения, гражданский закон, систематика гражданского закона, норма гражданского права, гражданское отношение, конкуренция норм гражданского права, коллизия норм гражданского права, юридическая квалификация гражданских отношений, толкование норм гражданского права, механизм применения гражданского закона, государственная правовая политика в области гражданского оборота, культура и этика применения гражданского закона, девиации и юридические ошибки в деятельности по применению гражданского закона, эффективность применения гражданского закона, правоприменительная экспертиза актов. Каждый элемент парадигмы гражданского правоприменения может быть

---

¹ О диалектической взаимосвязи общего (абстрактного) и специального (конкретного) см.: Маркс К. К критике политической экономии. М., 1951. С. 213.

представлен в самодостаточном виде оригинального специально-юридического учения.

Под парадигмой обычно понимают совокупность научных результатов, признаваемых в научном сообществе в определённых конкретно-исторических условиях и служащих теоретической основой и методологическим ориентиром для новых научных исследований¹.

В ответ на социально-экономические, культурологические и интеллектуальные вызовы современности теория правоприменения и учение о применении гражданского закона как его ответвление нуждаются сегодня в объективной ревизии и качественной научной модернизации. Вопросы применения гражданского закона касаются в настоящее время, преимущественно, в позитивно-правовом приложении, неоправданно уменьшающем угол зрения, под которым может быть исследован данный многоаспектный объект научно-правового познания, и затеняющем узловые вопросы существования и развития правовых явлений, а также выводимые из них частные проблемы права.

Нуждаются в научно-теоретическом и практико-прикладном решении проблема юридической систематики. Целостного учения, в предмет которого входили бы вопросы генезиса и развития структуры и элементов права; систематической классификации и типологии, оптимальной системной организации и их эффективного функционирования в условиях правоприменения; гармонизации структурно-элементных связей и телеологии права; реконструкции и прогноза исторического движения структуры и элементов права, сегодняшняя юриспруденция не знает. Такая науковедческая картина характеризует состояние как общей теории

---

¹ О понятии парадигмы см.: Краткий словарь по философии. С. 227 – 228.

права, так теоретических отделов отраслевых юридических дисциплин, в том числе теории гражданского права.

При ближайшем рассмотрении институт применения гражданского закона обнаруживает весомые теоретические и методологические пробелы, которые могут быть устранены путём кардинального научного переосмысления его юридического бытия. Отечественные науки теории и истории права и государства и цивилистики достигли сегодня того качественного уровня эпистемологического развития, когда большое число исследователей высказало свои авторитетные мнения о проблеме, их суждения заполнили научно-правовое пространство, и сложилась благоприятная ситуация для динамического прорыва в теории гражданского правоприменения.

Методологический диссонанс в понимании философских и теоретических начал гражданского правоприменения, ставший следствием исторического движения права в условиях влияния многих агентов объективной действительности, сегодня разобщает системное единство юридической науки, гражданского законодательства и практики применения гражданского закона, подмывая институциональные основы правового государства в России.

В связи с исследованием проблемы гражданского правоприменения важно обращать особое внимание на главенствующую роль теоретического подхода к познанию гражданско-правовых феноменов, обуславливающего создание надлежащей высококачественной методологической платформы.

Понятийный аппарат сегодняшней цивилистической доктрины как методологический инструмент познания правовых явлений в гражданском обороте претерпевает качественную трансформацию. Обнаруживается закономерность периодически сменяемых друг друга интенсификации и редукции проявлений тенденции к

смягчению догматических подходов к пониманию сущности гражданско-правовых феноменов. Еще в XIX веке о предпосылках формирования этих тенденций писал русский учёный-юрист С.А.Муромцев¹.

Привнесение в учение о гражданском правоприменении нового эвристического инструментария, назначение которого обуславливается философскими и естественнонаучными трактовками материальных и систематических свойств применения гражданского закона, позволяет раскрыть неограниченный потенциал исследуемого феномена при методическом сочетании как статических, рассматриваемых в стационарном виде, так, главное, и его динамических, изучаемых в условиях изменения, развития характеристик. Анализ проблемы применения гражданского закона через призму его пространственно-временных качеств, диалектического движения, категориально-понятийного аппарата общей систематики, учения о юридической квалификации может существенно дополнить научное содержание учения о гражданском законе и его применении и принципиально изменить наше представление о сущности гражданско-правового регулирования, что возымеет мощный теоретический и методологический эффект. Научное обоснование материальных и процессуальных сторон гражданского правоприменения даёт твердую теоретическую почву для общего правоприменения, связывая в единый узел юридическую науку, законодательство и юридическую практику.

На базе выдвинутых научных гипотез о структурно-функциональной и номологической природе гражданского закона, проливающей свет на закономерности самоорганизации и эволюционирования закона; о генетической связи фактических

---

¹ Муромцев С.А. Очерки общей теории гражданского права: Часть первая. М., 1877. С. 195 – 199.

обстоятельств, komponующих структуру элементов гражданского отношения, и правовых последствий, предусматриваемых в нормах гражданского права, которая вскрывает закономерности действия и применения гражданского закона и обуславливает принципы гражданско-правового регулирования; о детерминистской сущности действия и применения гражданского закона, объясняющей закономерности взаимодействия гражданского отношения и нормы гражданского права при юридической квалификации и правотолковании в условиях конкуренции и коллизии норм, касательно предполагаемых результатов исследования можно сделать следующий научный прогноз. Гносеологический потенциал теории применения гражданского закона даёт основание для вывода о том, что правоприменение выступает в качестве одного из средств и способов познания таких явлений правовой действительности, как, в частности, гражданский закон, международный договор, юридическая систематика, гражданское отношение, толкование норм права, юридическая квалификация, конкуренция норм права, коллизия норм права. В этом эпистемологическом статусе научный подход, базирующийся на парадигме правоприменения, может расцениваться как специально-юридический метод исследования и как методологический принцип действия норм гражданского права. Применение гражданского закона как устойчивая совокупность понятий, категорий, научных объяснений и методик, алгоритмов использования этих понятий и категорий в научно-теоретической и практической работе может выступать в качестве организационно-методологического основания правоприменительного процесса, правоприменительного деятельности и правоприменительной системы в целом.

Сегодняшний уровень правопонимания, служащий основой познания закономерностей применения гражданского закона,

позволяет сформулировать носящую общетеоретический характер проблему парадигмы гражданского правоприменения, структуру которой образуют методология применения гражданского закона, включающая общие вопросы познания центральной проблемы на эмпирическом, теоретическом и метатеоретическом уровнях; учение о гражданском законе, охватывающее вопросы его действия и форм; учение о цивилистической систематике, состоящее из организационно-функциональных, юридико-технических и структурно-логических вопросов структуры и элементов отрасли права; учение о механизме применения закона, раскрывающее вопросы норм гражданского права, гражданских отношений, конкуренции и коллизии норм гражданского права, юридической квалификации и правотолкования в их взаимосвязи; и учение об эффективности применения закона, которое наполняют вопросы понимания эффективности гражданского правоприменения и её измерения, вопросы правового регулирования и государственной правовой политики в области гражданского оборота, девиаций и юридических ошибок в правоприменительной деятельности, этики и культуры гражданского правоприменения.

Методология цивилистического исследования гражданского правоприменения индуцирована и обусловлена закономерностями перехода с абстрактно-гносеологической ступени, выступающей рабочей площадкой для методологии теоретико-правового анализа, на ступень познания конкретного. Цивилистическая методология, являясь отделом методологии права, нацелена на организацию познавательной деятельности в гражданско-правовой сфере действительности как конкретного, частного среза последней.

Особенности частного-правового регулирования обуславливают доминирование методологического принципа научного анализа, в согласии с которым наибольший гносеологический эффект от

исследования гражданского правоприменения достигим при использовании комплекса материально-правовых и процессуально-правовых инструментов (основных положений, традиций, методов).

Правовой метод, выступающий средством научного познания гражданского правоприменения, выполняет четыре основные функции, подвергнутые конкретизации и систематизации: организационную, прогностическую, праксиологическую и гносеологическую функции.

Процесс научного познания общих и частных закономерностей гражданского права протекает на двух взаимодействующих методологических уровнях.

Первый методологический уровень включает в себе вопросы познания закономерностей существования и развития гражданского права как безотносительно к понятию, так и в связи с понятием правовой системы, в пределах которой действуют и применяются нормы гражданского права. На этом уровне решаются методологические задачи, связанные с гносеологией принципов организации и структуры гражданского права. Это – ступень постижения сущностных и содержательных начал, на которых зиждется гражданское право и через которые определяется его значение для человечества. Назначение первого методологического уровня заключается в собирании, синтезе цивилистических знаний о действии и применении гражданского закона в виде универсальных моделей сущности и содержания гражданского права.

Второй уровень очерчивает круг проблем познания закономерностей внутреннего материала и внешнего выражения норм гражданского права как в масштабах данной конкретной правовой системы, представленных национальным гражданским законодательством, так в надгосударственном плане, освещаемом, главным образом, с позиций сравнительного правоведения. Это –

фаза освоения явления и формы гражданского права. Функции второго методологического уровня состоят в разграничении, анализе знаний о действии и применении отдельных норм гражданского права, которые объединяются в те или иные институты. Такое разграничение призвано типологизировать явленческие и формальные стороны гражданского права.

Теоретизация правовой информации о применении гражданского закона должна основываться на аксиоматических, догматических, диалектических, философских и общенаучных приёмах методологии науки и научной теории.

Научно-этическим принципом аугментации – приращения гражданско-правового научного знания за счёт новых теоретических данных является деонтологически мотивированное соблюдение методологических критериев высокой идеализации таких данных и их корреляции со смежными отраслями знания, обеспечивающих устойчивое развитие теории гражданского права и её непрерывное взаимодействие с практикой законодательной и правоприменительной деятельности.

Цивилистическая методология применения гражданского закона – это область методологии юридической науки, объединяющая соотносимые с её предметом разделы общей теории права, философии права, истории права и гражданского права и процесса, в структуру которого входят закономерности создания, использования и совершенствования общих и частных методов научных исследований проблем гражданского правоприменения как объекта правовой действительности и закономерности формирования и развития научных и практических подходов и принципов понимания данной проблемы.